

**Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное агентство по образованию**

**Орский гуманитарно-технологический институт (филиал)
Государственного образовательного учреждения
высшего профессионального образования
«Оренбургский государственный университет»**

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ГРАММАТИКА АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Методические рекомендации

Орск 2010

УДК 802.0:801.5(075.8)
ББК 81.2 Англ-2я73
Т 33

Т 33 Теоретическая грамматика английского языка : методические рекомендации / сост. Н. В. Тусина. – Орск : Издательство ОГТИ, 2010. – 51 с.

Составитель

*Тусина Н. В., кандидат филологических наук, доцент кафедры
английского языка, теории и методики обучения английскому языку
ОГТИ*

© Тусина Н. В., 2010

© Издательство ОГТИ, 2010

СОДЕРЖАНИЕ

ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА	4
1. ПРЕДМЕТ ГРАММАТИКИ	5
1.1. Термин «грамматика».....	5
1.2. Разделы грамматики	5
1.3. Грамматическое значение.....	6
1.4. Грамматическая форма	7
1.5. Грамматические категории.....	9
1.6. Типы оппозиций.....	12
1.7. Грамматические способы	16
2. ИМЯ СУЩЕСТВИТЕЛЬНОЕ	18
2.1. Общая характеристика имени существительного	18
2.2. Категория числа имени существительного.....	19
2.3. Категория падежа имени существительного	21
2.4. Проблема артикля.....	26
3. ГЛАГОЛ	32
3.1. Общая характеристика.....	32
3.2. Категория вида	36
3.3. Категория корреляции.....	37
3.4. Категория наклонения.....	38
ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ	45
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	51

ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА

Методические рекомендации по теоретической грамматике английского языка предназначены для студентов старших курсов факультета Дошкольной педагогики и психологии с дополнительной специальностью английский язык. Рекомендации освещают наиболее общие и существенные вопросы теории грамматического и морфологического строя английского языка, содержат материал для самостоятельной или дополнительной работы студентов при подготовке к семинарским и лабораторным занятиям по курсу теоретической грамматики английского языка.

Методические рекомендации содержат терминологический указатель с толкованиями наиболее важных терминов курса теоретической грамматики.

Рекомендации завершаются списком литературы, в который включены те издания, которые послужили основой для написания данных методических рекомендаций.

1. ПРЕДМЕТ ГРАММАТИКИ

1.1. Термин «грамматика»

Термин *грамматика* происходит от греческого слова *grammatike*, являющегося дериватом от слова *gramma* – «буква, написание». Согласно сложившейся лингвистической традиции, данный термин используется для обозначения: а) грамматического строя языка; б) отрасли языкознания, изучающей этот строй; в) учебника, содержащего сведения об этом строе. В английском языке для маркировки различий между этими тремя значениями рассматриваемого термина используются артикли: определенный – для первого (*the English grammar*), отсутствие артикля – для второго (*English grammar*), неопределенный – для третьего (*an English grammar*).

1.2. Разделы грамматики

Как наука, грамматика традиционно состоит из двух разделов: морфологии и синтаксиса. *Морфология* изучает словообразование и словоизменение. Объектом морфологии как науки о словообразовании является морфологическая структура слова, описываемая в таких терминах, как корень, префикс, флексия и т. д. Объектом морфологии как науки о словоизменении является парадигматика слова, то есть закономерности изменений его формы по имеющимся у него словоизменительным категориям, например, числа у существительных (*table-tables*), времени у глаголов (*walk-walked*), падежа у некоторых классов местоимений (*he-him*) и т. д.

Синтаксис изучает теорию словосочетания и теорию предложения. Теория словосочетания рассматривает природу компонентов словосочетания, проблемы синтагматики слова, типы синтаксических связей, типы словосочетаний и др. Теория предложения представляет собой учение о структурных и коммуникативных типах предложения, способах связи между компонентами сложного предложения, типах придаточных предложений в рамках сложноподчиненных и др.

1.3. Грамматическое значение

Начать рассмотрение *грамматического значения* целесообразно с его сопоставления со значением лексическим. Оба этих вида значения имеют как признаки сходства, так и различия. Их сходство состоит в том, что, во-первых, оба принадлежат к содержательной части языковых единиц, являются единицами плана содержания, а во-вторых, оба носят абстрактный характер.

Существенное различие между лексическим и грамматическим значениями заключается в следующем. Во-первых, лексические значения в силу их привязанности к конкретным единицам лексикона данного языка намного более многочисленны, нежели значения грамматические, представляющие собой не что иное, как результат обобщения больших групп лексических единиц. Например, каждая из таких лексических единиц, как *a table, a house, a bird*, имеет свое собственное лексическое значение, и в то же время все они объединены общим грамматическим значением «предметность». Во-вторых, лексические значения индивидуальны, а грамматические – надиндивидуальны. Надиндивидуальный характер последних связан с уже названным свойством грамматики обобщать. Обобщающий потенциал грамматики позволяет определить, например, типичное грамматическое значение существительных как «предметность», в то время как определение лексического значения существительных *in abstracto* невозможно: всегда необходимо иметь конкретное слово, лексическое значение которого подлежит выявлению. В-третьих, возникая как обобщение массы индивидуальных лексических значений, грамматическое значение в диахроническом плане является более поздним образованием, чем лексическое. В-четвертых, грамматическое значение (вернее, «грамматическая функция») является обязательным и определяется у всех единиц лексикона, тогда как лексическое значение у некоторых единиц лексикона может быть либо полностью утраченным, как, например, у артиклей, либо настолько размытым, нечетким, что возможность его выделения и описания весьма условна, как, например, у предлогов, частиц, союзов. В-пятых, система лексических значений *идиоэтнична*, то есть специфична для каждого языка, а система грамматических значе-

ний носит более или менее универсальный характер. Действительно, такие грамматические значения, как «предметность», «действие», «признак предмета» или «признак действия», должны присутствовать в любом языке. В то же время широко известно, что в лексиконах различных языков по-разному выделяются область денотатов и область сигнификатов. В-шестых, понятие лексического значения применимо лишь к единицам лексического уровня, в то время как понятие грамматического значения не обязательно связано лишь со словами – грамматическое значение охватывает и область синтаксиса, играя в нем роль базовой семантики предложения.

Таким образом, грамматическое значение есть содержательная сущность, объединяющая группы слов и типы предложений на основе неких обобщенных семантических параметров, таких, как «предметность», «действие», «акциональность» «статальность» и т. п.

1.4. Грамматическая форма

С грамматическим значением тесно связана грамматическая форма. При этом важно отметить, что, имея дело с грамматической, а не с морфологической формой, или просто формой, мы имеем дело с понятием содержательным, а не формальным. В самом деле, возможен двоякий подход к внешней стороне лингвистических единиц. С одной стороны, внимание исследователя может быть сосредоточено на *морфологической структуре слова*, на механике соединения морфем внутри него, на, так сказать, технических способах генерирования словоформы, а с другой – на том, с какого рода грамматическим значением мы сталкиваемся, рассматривая данную форму.

Проиллюстрируем сказанное относительно неидентичности формы и грамматической формы на примерах. Анализируя слово *tables* с точки зрения его морфологической формы, мы можем констатировать следующее: «Данная словоформа представляет собой двуморфемное образование, состоящее из основы и флексии». Рассматривая то же слово с точки зрения его грамматической формы, мы можем сказать: «Данная словоформа есть форма множественного

числа существительного, образованная от формы единственного числа и обозначающая неединичность (множественность) денотатов данной лексемы». Схожим образом характеризуя форму *has been waiting* с точки зрения «чистой» морфологии, мы отметим, что имеем дело с аналитической формой глагола *to wait*, состоящей из четырех морфем; при этом три из них являются свободными (*has, been, wait-*), то есть могут функционировать как самостоятельные словоформы, а четвертая *-ing* – является «связанной», то есть никогда не может функционировать сама по себе, не будучи составной частью словоформы. Что касается грамматической формы *has been waiting*, то это форма третьего лица единственного числа перфектно-длительного вида настоящего времени глагола *to wait*.

Морфологические средства передачи грамматического значения

Морфологические средства передачи грамматического значения заключены в форме слова, иначе говоря, в комплексе его словоформ. Для языков флективных это следующие средства:

1) Флексия, то есть словоизменяющий формант; флексия может быть внешней, то есть это – суффикс, несущий грамматическую нагрузку: *streets, approached*; флексия может быть внутренней, это – чередование гласных: *foot – feet; find – found*. В современном английском существует флексия особого типа, способная оформлять единицы большие, чем одна словоформа, то есть словосочетания: *my aunt and uncle's arrival*. Это – так называемая монофлексия. Обычная флексия присоединяется к основам: *my uncle's arrival*. Монофлексия оформляет сочетание слов, а не основ, что позволяет рассматривать ее как синтаксический формант.

2) Словоформы грамматического ряда могут быть супплетивными; в современных языках, в частности в английском, это – пережиточные формы, однако весьма стойкие: *to be – am – was; good – better – the best*.

Аналитические формы. Аналитические формы возникли позднее, чем флексия. Они включают не менее одного служебного слова и одного лексически наполненного, но возможно и большее количество служебных компонентов: *is coming, has been asked, is being built*.

Аналитические формы внешне похожи на словосочетания, и поэтому важно указать на некоторые критерии их распознавания.

3) Общее грамматическое значение складывается из сочетания всех компонентов, составляющих данную форму; вспомогательный глагол передает более частные внутрипарадигматические значения лица и числа (если эти значения отражены в форме), но общее видовременное, залоговое и модальное значение складывается только из всех компонентов вместе. Вместе с тем каждый компонент, взятый в отдельности, не несет информации об общем значении формы. Так, *has* и *given* не информируют о значении перфекта, так же как и *had, been, sent*.

4) Аналитические формы исторически сложились из синтаксических сочетаний, в основном, из определенных типов составного сказуемого. Они превратились в аналитические формы только тогда, когда их грамматическое объединение стало настолько тесным, что синтаксические отношения между ними исчезли. Отсюда следует весьма важный вывод: между компонентами аналитической формы не может быть синтаксических отношений.

5) Синтаксические отношения с окружением в тексте возможны только для всей формы в целом; компоненты форм в отдельности не могут иметь синтаксических отношений порознь. Так, в сочетании *was driving the car* элемент *the car* является дополнением ко всей глагольной форме; в *had often remembered* элемент *often* является обстоятельством к сказуемому, выраженному аналитической формой в целом.

1.5. Грамматические категории

В лингвистической литературе грамматическая категория трактуется, пожалуй, еще более неоднозначно и многообразно, чем грамматическое значение и грамматическая форма. При этом наблюдаются две достаточно четко выраженные тенденции. Данный термин употребляется широко применительно к любому классификационному объекту грамматики, например «категория имени», «категория глагола», «категория предложения», «категория текста» и т. д.

Более привычной, однако, является его узкая трактовка как обозначение конкретных содержательных параметров морфологии и синтаксиса – категорий рода, числа, падежа, вида, наклонения и т. д. Грамматические категории делятся на следующие типы.

I. Именные и глагольные. К числу именных относятся грамматические категории, характеризующие именные части речи (категории падежа, рода, числа и пр.), к числу глагольных – характеризующие глагольные части речи (категории вида, наклонения, залога, времени и пр.). Необходимо отметить, что одни и те же грамматические категории могут характеризовать как имя, так и глагол, например категория числа. В таких случаях говорят о категории числа имени и о категории числа глагола.

II. Общие и частные. Соотношение между этими типами грамматических категорий понимается двояко. Иногда говорят об общей грамматической категории как о категории, не имеющей конкретной языковой привязки, например, о категории времени вообще или категории числа вообще, а о частной грамматической категории – как о категории, реализуемой в конкретном языке, например, о категории времени в английском языке, категории числа в русском языке.

Второе понимание соотношения между общими и частными грамматическими категориями таково: общая грамматическая категория – это категория, присущая конкретному языку, а частная грамматическая категория – это, по сути, субкатегория, которая в совокупности с другой/другими категориями того же уровня составляет общую грамматическую категорию. Например, говорят об общей грамматической категории числа и частной грамматической категории единственного числа или частной грамматической категории множественного числа.

III. Словоизменительные и классификационные. Словоизменительные грамматические категории реализуются путем противопоставления двух (иногда более) языковых форм на уровне парадигматики. Словоизменительная грамматическая категория не закреплена постоянно за словоформой, не являет-

ся ее постоянным классификационным признаком и не указывается в словарях как характеристика лексемы-вокабулы. К числу словоизменительных категорий в английском языке относятся грамматические категории числа существительных, степеней сравнения прилагательных, времени глаголов и др. Классификационные грамматические категории являются постоянными грамматическими признаками данной лексемы, не варьируют в ее пределах, словарно закреплены как постоянный признак данной вокабулы и выявляются не в противопоставлении форм одного и того же слова, как в случае словоизменительных категорий, а через противопоставление данной лексемы другим лексемам схожей грамматической природы. В английском языке к классификационным грамматическим категориям относятся: категория переходности/непереходности глагола, категория одушевленности/неодушевленности существительного (при всей спорности отнесения данной категории к числу грамматических). Из трех грамматических категорий русского имени существительного – рода, числа, падежа – первая является классификационной, так как родовая принадлежность существительного при всем богатстве его словоизменительной парадигмы никогда не меняется, и поэтому в словарной статье родовая принадлежность существительного всегда указывается. Категории числа и падежа принадлежат к числу словоизменительных – имя существительное всегда представлено в какой-либо одной числовой или падежной форме. Отсюда и отсутствие указания на числовую и падежную принадлежность данной лексемы в русских словарях.

IV. Морфологические и синтаксические. Как следует из самих названий, морфологические грамматические категории относятся к области морфологии и характеризуют набор содержательных грамматических признаков слов как частей речи. В их число входят категории числа, падежа, рода, склонения, залога и т.д. Синтаксические грамматические категории относятся к области синтаксиса и включают переходность/непереходность, координативность (сочинение)/субординативность (подчинение), предикативность, модальность и др.

V. Открытые и скрытые. Открытые грамматические категории – это те категории, которые определяются по самой словоформе, без обращения к кон-

тексту. Например, всегда можно определенно сказать, что существительное *table* реализует грамматическую субкатегорию единственного числа, а словоформа *tables* – субкатегорию множественного числа. Напротив, скрытые грамматические категории (иногда называемые также криптотипами) – это такие, которые потенциально присутствуют в лексеме, однако с точностью выявляются лишь в контексте. Например, большинство английских глаголов в числе словарных определений будут иметь *vt* (verb transitive) и *vi* (verb intransitive), то есть категория переходности/ непереходности глагола потенциально присутствует в нем как в лексеме, но проявляется как одна из этих двух субкатегорий лишь в контексте: *He walks in the park every evening* (глагол *to walk* реализует в данном контексте субкатегорию непереходности); *He walks his dog in the park every evening* (тот же глагол реализует субкатегорию переходности).

Из сказанного следует, что любая грамматическая категория лишь тогда выделяется в языке, когда она реализуется в определенного типа формальных противопоставлениях, называемых оппозициями.

1.6. Типы оппозиций

Оппозиции можно классифицировать по двум признакам – количественному и качественному. По количественному признаку выделяются бинарные, тринарные и многочленные оппозиции. К бинарным (двоичным) оппозициям относятся те, которые представлены лишь двумя членами. Таковы оппозиции по категории числа английского имени существительного (единственное число – *table*, множественное число – *tables*), по категории залога глагола (активный – *write*, пассивный – *is written*). Тринарные оппозиции реализуются путем противопоставления трех членов. Такова в английском языке морфолого-синтаксическая грамматическая категория наклонения (изъявительное – *I am writing*, повелительное – *Write!*, условное – *I would write*). Многочленные оппозиции состоят из более чем трех членов. К ним относится, например, категория времени английского глагола (простое прошедшее – *wrote*, простое настоящее – *write*, простое будущее – *will/shall write*, будущее в прошедшем –

would/should write). В русском языке типичным примером многочленной оппозиции является оппозиция по категории падежа склоняемого имени существительного: шесть падежей дают шесть падежных форм существительного в единственном числе и столько же во множественном.

По качественному признаку все оппозиции делятся на эквиполентные, привативные и градуальные. Члены эквиполентной оппозиции характеризуются тем, что они одинаково сильно проявляют признак той грамматической категории, в рамках которой они противопоставлены. Например, в оппозиции «единственное число – множественное число» в рамках грамматической категории числа английского имени существительного оба члена с одинаковой силой реализуют свой субкатегориальный статус: форма *table* однозначно свидетельствует о принадлежности к единственному числу и используется для обозначения одного денотата, названного данным словом; форма *tables* однозначно свидетельствует о принадлежности ко множественному числу и используется для обозначения более чем одного денотата.

Если для членов эквиполентных оппозиций определяющим признаком является их равноправие, то основная характеристика привативных оппозиций – неравноправие их членов. Один из членов такой оппозиции (его называют сильным, или маркированным) четко и определенно проявляет свой субкатегориальный статус в рамках данной категории; другой член оппозиции (его называют слабым, или немаркированным) слабо проявляет свой субкатегориальный статус и в некоторых контекстах может замещать сильный член. Примером оппозиции привативного типа служит оппозиция по категории рода в классе русских имен существительных, обозначающих представителей некоторых профессий типа *продавец – продавщица, учитель – учительница, преподаватель – преподавательница* и т. д. Первые члены таких оппозиций являются немаркированными, или слабыми, – они слабо маркируют половую принадлежность обозначаемого ими лица. Отсюда в русском языке возможны и правильны такие высказывания, как *Он хороший продавец* и *Она хороший продавец*; *Он хороший учитель* и *Она хороший учитель*. Вторые члены названных оппозиций –

существительные женского рода – являются маркированными, так как они однозначно соотносят называемое ими лицо с определенным полом. Отсюда возможно только *Она хорошая продавщица*, но не *Он хорошая продавщица*; *Она хорошая учительница*, но не *Он хорошая учительница*. В английском языке привативная оппозиция образуется противопоставлениями в рамках категории рода существительных (разумеется, с точки зрения лишь тех ученых, которые признают существование самой этой категории), например, *lion – lioness*, *goat – she/he – goat* и т. п. Первые члены данных оппозиций слабо маркируют пол животного, в то время как вторые члены однозначно маркируют пол животного либо как женский (*lioness*), либо как мужской (*he-goat*). Привативной также является в английском языке категория числа глагола в настоящем времени неопределенного вида: *give – gives*. Первая форма может указывать как на единственное число (*I/give*), так и на множественное (*we/they/birds give*). Вторая форма однозначно соотносится только с единственным числом (*he/she/it/bird gives*). Следовательно, первый член оппозиции является немаркированным, а второй – маркированным.

Особый тип оппозиций представлен в грамматике градуальными оппозициями. Их специфичность проявляется в том, что, во-первых, они всегда более чем двучленны, а во-вторых, в том, что противопоставления внутри оппозиции основываются не на способности/неспособности членов оппозиции одинаково сильно выражать ту или иную грамматическую категорию (как в случае с эквиолентными и привативными оппозициями), а на интенсивности выражения данного содержательного признака. Сам содержательный признак способен к градации в определенном диапазоне. Отсюда и название оппозиции – градуальная.

К типичным градуальным оппозициям принадлежат оппозиции в рамках грамматической категории степеней сравнения английских прилагательных и наречий: *great – greater – the greatest*, *beautiful – more beautiful – the most beautiful*. Каждый из трех членов оппозиций одинаково сильно выражает субкатегориальное значение в рамках данной грамматической категории – положительную степень сравнения, сравнительную и превосходную соответственно. Грам-

матический признак как бы нарастает от первого члена оппозиции через второй к третьему или, наоборот, уменьшается от третьего члена через второй к первому. Иными словами, наблюдается некая градация признака.

Необходимо также сказать несколько слов о таком важном феномене, как *нейтрализация оппозиций*. Нейтрализация происходит в определенных контекстных условиях, то есть в речи, и обусловлена тем, что речь не является чем-то механическим, жестко детерминированным, а, напротив, порождает транспозицию форм и значений, до некоторой степени как бы расшатывая и модифицируя языковую систему. В случае нейтрализации оппозиция исчезает, ее члены перестают быть противопоставлены друг другу. Так, выше мы рассматривали противопоставление форм единственного и множественного числа английского имени существительного (*table – tables*) как пример эквиполентной оппозиции. Мы отмечали, что первый член этой оппозиции однозначно указывает на единичность обозначаемого существительным объекта, а второй однозначно указывает на его множественность. Однако в таком, например, предложении, как *A table is a piece of furniture*, форма единственного числа имени существительного *table* не имеет значения единичности, а связана с обозначением класса объектов, то есть их множества. Данный контекст нейтрализует числовую оппозицию, поскольку противопоставление множественного числа множественному же числу бессмысленно.

Другим примером нейтрализации может служить так называемое элативное употребление превосходной степени прилагательного, когда она не соответствует ее узואльному значению «высшая степень проявления качества», а обозначает высокую степень проявления качества, то есть по своему значению приближается к положительной степени сравнения. Таким образом, разница между высказываниями // *was a very interesting book* и *It was a most interesting book* лежит не в области противопоставления в рамках категории степеней сравнения прилагательного, а в области неких довольно тонких стилистических различий. Оппозиция же в рамках степеней сравнения аннулируется, или нейтрализуется.

1.7. Грамматические способы

Следует помнить, что всякое содержание должно быть так или иначе выражено, то есть должны существовать определенные приемы, или механизмы, выражения содержательной стороны языка, в частности его грамматических аспектов. Эти приемы получили название *грамматические способы*. Все грамматические способы можно разделить на два основных типа – синтетические и аналитические, в зависимости от того, имеют ли место формальные изменения внутри слова или вне его. Кроме того, грамматические способы можно подразделить на широко представленные, продуктивные, типичные для данного языка и нетипичные, сравнительно мало представленные в данном языке. К числу синтетических грамматических способов в современном английском языке относятся следующие.

1. *Внешняя аффиксация*. Этот грамматический способ предполагает присоединение к корню слова аффиксов. В английском языке с помощью аффиксации образуются множественное число существительных (*table – tables*), формы прошедшего времени и причастия II правильных глаголов (*drop – dropped*), формы герундия и причастия I (*walk – walking*) и некоторые другие.

2. *Внутренняя флексия*. Внутренняя флексия является грамматически значимым фонетическим чередованием в корне слова. С помощью внутренней флексии в английском языке образуются основные формы подавляющего большинства неправильных глаголов, а также числовые формы некоторых имен существительных типа *man – men, goose – geese* и т. д.

3. *Супплетивизм*. Супплетивный способ заключается в образовании форм слов от разных корней и представлен в английском языке еще менее репрезентативно, чем внутренняя флексия. С последней его роднит то, что его корни также глубоко лежат в истории языка. Однако в отличие от внутренней флексии случаи супплетивизма единичны: *go – went, I – me* и др.

4. *Ударение*. Внутрисловное ударение как грамматический способ относится к тем случаям, когда с его помощью меняется частеречная принадлежность слова, например: *'export – to ex'port, 'conduct – to con'duct*. Данный грамматический способ также является непродуктивным для английского языка и ограничивается очень узким набором лексем.

К аналитическим способам относятся следующие.

1. Так называемые *вспомогательные глаголы* при образовании аналитических форм глагола, например: *has done, has been waiting, I was taken* и т.д. Этот грамматический способ является чрезвычайно широко распространенным и продуктивным в английском I языке, хотя на ранних стадиях его существования не использовался.

2. *Порядок слов*. Порядок слов для английского языка в силу чрезвычайной бедности его флективной морфологии есть очень важный и часто используемый грамматический способ. Так, в атрибутивном словосочетании *paper wall* существительное *paper*, как считают некоторые грамматисты, адъективируется, поскольку выполняет основную для прилагательного функцию определения. В словосочетании же *wall paper* адъективации, согласно той же точке зрения, подвергается слово *wall*.

3. *Внешняя категоризация*. Внешняя категоризация представляет собой важный и довольно широко распространенный в английском языке способ, который заключается в том, что грамматическая природа слова выявляется посредством соотнесенных с ним в речевой цепи элементов. Сравнивая такие предложения, как *All my family are early risers* и *My family is big*, мы выносим суждение о категории числа существительного *family* исходя не из его формы (она одинакова в обоих предложениях), а из природы соотносимых с ним слов – местоимений и глаголов: *all, are*, с одной стороны, и *is* – с другой.

4. *Редупликация*. Редупликация, или удвоение, – очень древний грамматический способ, и по сей день широко представленный в некоторых языках, однако для современного английского языка он в высшей степени малопродуктивен и малоупотребителен. В английском языке редуплицируют, как правило, наречия (*he was very, very sad*), в то время как, например, в русском – чаще прилагательные. (*Глаза у него были грустные-грустные.*) Заметим также, что для русского языка характерно наличие таких устойчивых образований, созданных способом редупликации, как *еле-еле, чуть-чуть, едва-едва*, аналоги которых отсутствуют в английском языке.

2. ИМЯ СУЩЕСТВИТЕЛЬНОЕ

2.1. Общая характеристика имени существительного

Имя существительное определяется как класс слов, объединенный общим категориальным значением предметности и способностью в вопросительных трансформах замещаться словами *who* и *what*. Общее значение предметности объединяет такие разнообразные понятия, как конкретные предметы, живые существа, отвлеченные понятия, отвлеченные признаки, свойства, качества, процессы и состояния.

В синтаксическом плане имя существительное обладает более широкими возможностями, чем какая-либо другая часть речи. Оно может функционировать в качестве почти любого члена предложения.

Ср.: *Anna* certainly looked as if she had a whole *set* original ideas about, well, *life in general* (подлежащее, дополнение, определение).

They looked at one another for a little time in *silence* It (a letter) was a *sign of mistrust* (обстоятельство, предикативный член, определение).

Однако наиболее часто встречающейся синтаксической функцией имени существительного является дополнение. Это определяется и объясняется предметным характером категориального значения имени существительного, поскольку «дополнение – это член предложения, всегда обозначающий предмет, связанный с процессом».

Существительное может быть определяемо всеми знаменательными частями речи:

Существительными – the Labour Government.

Прилагательными – the conservative Government.

Местоимениями – their or that Government.

Числительными – the three Governments.

Наречиями – the then Government.

Связь существительного с глаголом определяется в первую очередь предикативными отношениями.

Имя существительное характеризуется следующими морфологическими признаками: 1) категорией числа; 2) категорией падежа.

2.2. Категория числа имени существительного

Категория числа является одним из основных морфологических признаков имени существительного. В системе имени существительного она представляет собой оппозицию двух членов, морфологически выраженную в противопоставлении ноль/флексия множественного числа, вне зависимости от того, каково морфологическое выражение этого противопоставления в каждом конкретном случае.

Категория числа существительного – это одно из проявлений у него значения предметности, так как ее содержанием отчасти является понятие количества, в свою очередь отражающее существование предметов в объективной действительности. В некоторых работах принимается точка зрения, согласно которой единственное и множественное число противопоставляются не по признаку единичности/множественности, а по признаку выраженной расчлененности и невыраженной расчлененности, поскольку в ряде случаев значение единичности и множественности может идти вразрез с морфологическими показателями. Так, форма единичного числа может обозначать как конкретность, единичность предмета, его нерасчлененность, так и общее значение всего класса предметов, объективно расчлененных, совокупное или обобщенное множество (ср. an elephant как индивидуальный экземпляр и как вид животного). Кроме того, форма единственного числа может обозначать реальное множество как нерасчлененную комплексность: money, 15 pound, a few ton. Единственное число, таким образом, может быть безотносительным к значению числа и грамматическое понятие числа может не совпадать с понятием количества.

С другой стороны, форма множественного числа может быть использована для обозначения одного предмета, структурно складывающегося из нескольких частей (слова *pluralia tantum* со значением так называемой партитивной множественности). В ряде случаев форма множественного числа обособляется и переходит в самостоятельную лексему.

Oil-oils («масло» – «масляная краска»; «картина, написанная маслом»).

Arm-arms («рук» – «оружие»).

Forfeit-forfeits («штраф» – «игра в фанты»).

Honour-honours («честь» – «награды, почести, ордена»).

Bitter-bitters («горечь» – «горькое лекарство»; «стакан горького пива»).

Классификация существительных на основании их отношения к категории числа.

1 группа – существительные, у которых оппозиция выраженной/невыраженной расчлененности представлена эксплицитно в противопоставлении ноль/ -s (или другой морфологический показатель множественного числа) table-tables, child-children, man –men.

2. группа – существительные, в которых это противопоставление не находит эксплицитного выражения, но подтверждается синтаксическими характеристиками и лексическим соотношением в контексте. Эта группа распадается на две большие группы:

- **singularia tantum**, которые объединяют различные группы существительных:

1. имена собственные,
2. существительные вещественные,
3. существительные отвлеченные,
4. существительные собирательные,
5. названия отдельных небесных тел,
6. названия стран света;

- **plyralia tantum:**

- 1) названия предметов, состоящих из разных частей (так называемая паритивная множественность),

- 2) названия некоторых наук,

- 3) названия некоторых болезней.

3 группа – существительные, имеющие омонимичные числовые формы. Для существительных этой группы оппозиция единственное/множественное число морфологически никак не оформлена и остается только в синтаксических характеристиках и лексической соотнесенности в контексте: sheep – sheep, deer – deer.

Лексикализация форм множественного числа существительных представляет собой процесс словообразования.

По своей грамматической семантике формы единственного числа не содержат никакого указания на выражение расчлененности или нерасчлененности. Они игнорируют реальную языковую сущность, расчлененность денотата. Этим объясняется способность таких слов *singularia tantum*, как *family*, *crowd*, *army* и так далее, по своим синтаксическим связям и лексической отнесенности соответствовать как единственному, так и множественному числу. (*The loving couple were no longer happy.*)

По наблюдению О. Есперсена, парадигма *family is/are* возможна, в основном, для собирательных существительных, обозначающих живые существа: *army*, *band*, *chorus*, *committee*, *company*, *couple*, *crew*, *family*, *folk*, *game*, *government*, *group*, *management*, *pair*, *party*, *public*, *stuff*, *team* и т. д.

2.3. Категория падежа имени существительного

Падежная система существительного в современном английском языке представлена двумя падежами: общим (*Common case*) и родительным, или, в другой терминологии, притяжательным (*Genitive case*), что находит свое выражение в оппозиции ноль/-s (общий падеж не имеет своего положительного оформления и противопоставляется родительному отсутствием окончаний). Суффикс родительного падежа '-s' восходит к окончанию родительного падежа единственного числа древнеанглийских основ.

Значение общего падежа настолько широко и неопределенно, что его синтаксические функции ничем не ограничены, как не ограничено и разнообразие значений, которые он передает. В связи с этим он не может с достаточной четкостью передать многообразия грамматических функций имени существительного, которое он оформляет, как и не может служить средством связи слов в предложении. Эти функции выполняют порядок слов и предлоги. Такое положение вещей дало основание ряду исследователей утверждать, что в английском языке падежные отношения выражаются предлогами.

Подмена падежных отношений различными значениями предлогов представляется в корне неправильной по ряду причин.

Во-первых, падеж – категория морфологическая. Падеж представляет собой форму имени существительного, значение которой заключается в выражении отношения одного предмета к другому предмету, явлению, действию, качеству. Падежная форма имени существительного выражает синтаксические отношения, поскольку она показывает отношение существительного к другим словам в предложении. Предлог также передает синтаксические отношения, но лишь в том или ином сочетании с именем существительным, то есть синтаксическим способом, так как он не является формой имени существительного и не может рассматриваться как морфологическая категория.

Во-вторых, значения падежа и предлога не совпадают полностью, они совпадают только в отдельных частных значениях. Это отмечали Р. Якобсон и позднее М. И. Стеблин.

В-третьих, такая трактовка основана на аналогии с другими языками и мешает понять особенности падежной системы.

Оппозиция общего и родительного падежей охватывает не все существительные. Неодушевленные существительные, как правило, не имеют форм родительного падежа.

На современном этапе развития языка возможность употребления форм родительного падежа неодушевленных существительных не ограничивается лексико-грамматическими классами, которые традиционно включают существительные, обозначающие

1. промежуток времени – a night's reflection, an hour's time;
2. расстояние, вес, стоимость – a hundred yards' distance, a few shillings' worth;
3. отношение целого к части – the car's roof, the river's margin;
4. совокупность, общество людей – (government, union, party, world) the world's contempt, the union's executive, the party's annual conference.

Тщательный анализ лексического материала показывает, что в действительности это не совсем так, так как кроме одушевленных существительных в

роли зависимого компонента словосочетания с -s' широко употребляются неодушевленные существительные – собирательные, географические названия, названия дней недели, месяцев, единиц конкретно выделяемого времени, а также конкретные, абстрактные и даже вещественные:

The tree's branches; the gas industry's structure; the liquid's molecules.

В отличие от общего падежа, характеризующегося многозначностью и отсутствием определенного синтаксического значения (он может оформлять существительное в любой синтаксической функции, кроме простого сказуемого), значение родительного падежа ограничено категориально и синтаксически. Общий падеж является слабым членом этой оппозиции, так как по своей грамматической семантике не содержит никакого указания на выражение оппозиции притяжательность/непритяжательность. Поэтому он может свободно употребляться в атрибутивной функции в сочетаниях типа a speech sound – a sound of speech, a trousers pocket – a pocket of the trousers, а также параллельно с формой на s': ср. cow milk и cow's milk, где оппозиция нейтрализуется.

Инвариантное значение формы на s' – принадлежность в широком смысле.

Частное значение этой формы зависит от главного компонента сочетания – определяемого слова. Это прежде всего выражение субъективных и объективных отношений.

Первые указывают на принадлежность действия лицу, выраженному существительным в родительном падеже. Существительное, оформленное -s', обозначает субъект действия, выраженного главным компонентом сочетания:

Checkov's acute observation of 19th century Russia.

Вторые показывают, что лицо, выраженное существительным в родительном падеже, является объектом действия, выраженного в определяемом существительном:

A letter from the newspaper's founder was read by Sir Jones; The news of Jule's arrest is quite private to myself.

В качестве частных притяжательных значений можно привести список, данный в работе Р. В. Ежковой:

1. Принадлежность части тела (человеку или животному): the mare's flank.

2. Принадлежность по признаку владения: the servant's hall.

3. Принадлежность по признаку родственных или дружеских отношений:
Mrs. D'Urberville's son.

4. Принадлежность физических и внутренних качеств, состояния чувств, манер человеку: The girl's nature.

5. Принадлежность по признаку зависимости по занимаемой должности:
The Baron's troops.

6. Принадлежность по признаку авторства: Wilde's plays.

7. Принадлежность действия лицу: The visitor's remarks.

Кроме того, возможно также употребление родительного падежа для обозначения части целого, а также его употребление с субстантивированными наречиями для обозначения времени:

To-morrow's tobacco; to-day's papers; Yesterday's meeting should not influence edition times.

В англистике существует точка зрения, что форма существительных на -'s не является падежной формой, что она подверглась переосмыслению. Этот вывод делается на основании трех положений:

Во-первых, наряду с перечисленными отношениями, выражаемыми родительным падежом, существительное, им оформленное, может приобретать значение качественно относительного признака, правда, оно возникает как зависимое грамматическое значение. Непременное условие его возникновения – отсутствие артикля:

Goat's milk; mother's prayer; You've got angel's eyes he said.

Действительно, в подобных случаях существительное утрачивает значение предметности и родительный падеж не имеет своего инвариантного значения (принадлежность в широком смысле). Поэтому вообще можно ставить под сомнение вопрос о том, являются ли такие случаи «окачества» падежной формы существительного падежом. Формант -'s меняет значение оформляемого существительного, придавая ему качественно-оценочное значение. Можно

предположить, что внутри падежной формы произошло расщепление, в результате чего на современном этапе развития языка следует говорить о двух формах на '-s': 1) чисто падежная форма и 2) словообразовательный суффикс, имеющий квалификативное значение.

Во-вторых, на основании того, что суффикс может оформлять не только существительное, но и целое словосочетание и даже предложение и, таким образом, может формально примыкать не непосредственно к существительному, а к наречию или частице. Это так называемый «групповой родительный». Наиболее употребительны при этом следующие случаи:

1) когда '-s' присоединяется к группе, состоящей из двух существительных, соединенных союзом *and*, при этом он одинаково относится к определяемому: *Dad and Mum's marriage*;

2) когда '-s' отделено от основного слова наречием: *Going at the pace they do it is impossible for them to get out of anybody else's way*;

3) когда '-s' отделено от основного слова группы предложным оборотом: *It was the Secretary of State's private room*;

4) когда '-s' отделено от основного слова группы целым определительным предложением: *That's the woman that was left behind's child*.

На этом основании ряд исследователей считает, что '-s' уже не является формой слова и, следовательно, не может считаться суффиксом, а представляет собой какое-то качественно отличное образование, типа частицы или послелога.

Несмотря на особенности родительного падежа в таком употреблении, с этой трактовкой вряд ли можно согласиться. Скорее, следует признать, что в подобных случаях мы имеем дело с особенностями словообразования в английском языке, с так называемыми *quotation nouns*, которые сближаются со сложными существительными.

И в-третьих, на том основании, что в современном английском языке существует так называемый родительный падеж, не только не требующий определяемого слова, но зачастую не допускающий его появления. Такая форма родительного падежа имеет широкое распространение в локальном значении,

обозначая конторы, школы, аптеки, больницы, местожительство, местонахождение, клубы, театры, соборы, церкви. Но не менее широко распространены в этом же значении словосочетания с определяемым существительным:

The *batcher's* was next.; She pictured herself bargaining outside the *butcher's shop*.; When they reached the *notary's*... Mr. Brass dismounted. – Go into old *Nowbray's office* – if he will have me.; After the great fire when *St. Pauls* was destroyed, the parish of *St. Faith's* and its saints were joined to *St. Augustine's*.; Pedestrians running to shelter into the portico of *St. Paul's church*.

По всей вероятности, инвариантное значение родительного падежа здесь сохраняется и можно говорить об эллипсе определяемого слова.

2.4. Проблема артикля

В английском языке существует два артикля – определенный и неопределенный. Большинство авторов считает артикль отдельным, признает его значимую роль в предложении и считает его самостоятельной частью речи.

Специфика артикля, его многофункциональность (сходство, с одной стороны, с морфемой, а с другой – со словом), представляют несомненные трудности для однозначного его определения.

Артикль, безусловно, является отдельным словом, выполняющим служебную роль при существительном. В этом смысле оба артикля могут быть приравнены к двум другим служебным частям речи – к союзам и предлогам. Однако союзы и предлоги выполняют служебную роль только в си таксисе, выражая отношения и связи. Артикль в этом отношении отличается от них, так как может служить для разных целей – морфологической, синтаксической и чисто коммуникативной, для выражения определенности/неопределенности. Последняя его роль является основной.

Как и другие служебные слова, артикль является значимым словом, хотя значение его очень общее и предполагает различные смысловые оттенки. В реальном функционировании значение самого артикля как служебного слова очень тесно переплетается и взаимно реагирует со значением самого существительного, структурой предложения и с его общим коммуникативным заданием.

Говоря о значении артиклей, необходимо учитывать три возможности: употребление существительного с определенным артиклем, с неопределенным артиклем и без артикля, так как отсутствие артикля является также значимым.

Неопределенный артикль указывает на то, что данное существительное обозначает либо один из многих ему подобных предметов, либо один определенный предмет из подобных, либо любой из класса подобных ему предметов. Это значение артикля обычно называют классифицирующим (classifying). Частным значением неопределенного артикля является значение единичности, которое не противоречит общему классифицирующему значению, то есть один предмет из ряда ему подобных может восприниматься с точки зрения своей единичности, а не качественной приемлемости для класса предметов. Значение единичности будет иметь место при употреблении неопределенного артикля с существительными, обозначающими различные меры протяженности времени и пространства, веса и т. д. (например: wait a minute, it's a mile down the river). Вторым частным значением является обобщающее (generalising), то есть указание на то, что данный предмет из ряда ему подобных может восприниматься как представитель всего класса (что также не противоречит общему классифицирующему значению).

Неопределенный артикль употребляется только с исчисляемыми существительными и только в единственном числе.

Определенный артикль указывает на то, что данное существительное обозначает предмет, который выделяется из ряда ему подобных либо как известный слушателю или читателю (the man we spoke about), либо индивидуализируется в связи со своей качественной характеристикой (the great man, the book of mine, the surest method, the second attempt), уникальностью (the sun, the moon) или определенностью, вытекающей из ситуации, например: the water in the kettle. Это значение артикля обычно называют определяющим (determining). Частным значением определяющего является указательное или выделяющее значение. Указательное значение может иметь регрессивную ориентированность, то есть отсылать назад (анафорическое указательное значение) и прогрессивную

ориентированность – указывать на последующее (предваряющее указательное значение):

e. g. My father suggested that my cousin stay with us. Everybody liked *the* idea.

Определяющее значение артикля возможно с исчисляемыми и неисчисляемыми существительными.

Вторым частным значением определенного артикля является обобщающее значение, которое предполагает выделение одного предмета как символа всего класса. Следует вообще отметить, что значение определенности основано на противопоставлении одного частного индивидуума классу в целом. Большая часть слов обозначает и класс в целом, и конкретный индивидуум. Дифференциация этих значений и достигается артиклем.

Обобщающее значение возможно только с предметными существительными, а также именами собственными во множественном числе для обозначения целой семьи (the Browns). Обобщающее значение у отвлеченных существительных имеет место, наоборот, при отсутствии артикля.

Поскольку обобщающее значение может передаваться и определенным, и неопределенным артиклями, следует выявить, есть ли разница в значении существительного в том и другом случае.

При определенном артикле обобщающее значение предполагает включение отдельных индивидуумов в целом; при неопределенном артикле значения совокупности нет, имеется в виду один представитель класса. Так, об автомобиле как удобном виде транспорта можно употребить два варианта:

A car is a convenient means of transport и

The car is a convenient means of transport.

Однако в следующем предложении возможно употребление только определенного артикля:

The motor-car has become very popular during the last two decades, так как предполагается совокупность, множественность автомобилей, а не единственный представитель.

Значимое отсутствие артикля

Отсутствие артикля указывает на то, что предмет, обозначаемый существительным, не мыслится как представитель класса или как класс предметов в целом, а что речь идет о самом существе, качестве предмета, о его содержании, о предмете вообще, вне конкретной обстановки. Поэтому артикль обычно не употребляется с абстрактными и материальными существительными, когда имеется в виду их качество, сущность. Отсутствие артикля перед существительным, обозначающим исчисляемый предмет, который может в принципе быть отнесен к классу таких же предметов или представлен как представитель класса, также указывает на то, что имеется в виду качественная сторона предмета. В этом плане очень показательным употреблением слов *man* и *woman* в обобщенном значении, когда имеется в виду качественная сторона предмета:

I wonder who it was defined *man* as a rational animal.; That awful memory of *woman!* What a dreadful thing it is.

В первом предложении имеется в виду обобщенное значение – человек как биологический тип, качественно отличный от всех животных. Во втором предложении имеется в виду характерное свойство женщины (в данном случае ее память) как нечто отличное от свойств мужчины. Возможно также употребление существительного *man* с определением, но без артикля, если имеется в виду не конкретизация самого объекта, а конкретизация общего понятия «человек»: *prehistoric man, primitive man, Stone Age man, civilized man.*

Артикль не употребляется перед предикативным членом, если глаголь-связка указывает на приобретение нового качества: *The man turned traitor* или *He was appointed director.* Артикль не употребляется перед существительным, когда имеется в виду не сам предмет, а его сущность, назначение: *school, college, exchange, hospital, market, prison, bed, table, breakfast.* Ср. *He went school* (*he studied there*) и *he went to the school* (*as far as y school-building*).

Морфологическая роль артикля

То обстоятельство, что неопределенный артикль не безразличен к категории числа и может употребляться только с исчисляемыми существительными и

только в единственном числе, а определенный артикль безразличен к категории числа и может употребляться с любым существительным, используется в морфологическом плане для реализации типологического значения существительного вне предложения. В этом проявляется обращенность артикля к морфологии.

Так, с помощью неопределенного артикля реализуется два значения слова: glass «стекло» и a glass «стакан», iron «железо» и an iron «утюг». Артикль или его отсутствие указывает, какое значение существительного имеется в виду.

С помощью определенного артикля оформляются субстантивированные прилагательные и причастия:

The living always think that gold can make them happy;

They have taught us to distinguish between *the tru?* and *the false*.

С субстантивированными прилагательными и причастиями артикль также является показателем обобщающего, качественного значения существительного. Качественное значение естественно вытекает из природы этих образований.

Синтаксическая и коммуникативная роли артикля

Обращенность к синтаксису проявляется прежде всего в позиции артикля, который стоит перед существительным, а при наличии препозитивных определений – перед всей группой слов, так что определение (или все определения, если их несколько) стоит между артиклем и существительным, то есть артикль оформляет член предложения, определяет границы именного словосочетания. В этом смысле артикль похож на предлоги и союзы, которые также способствуют оформлению словосочетаний, но предлоги и союзы чаще оформляют более крупные элементы структуры.

Синтаксическая роль артикля проявляется также в том, что артикль может выполнять роль связующего элемента – выразить анафорическую или предваряющую связь. Так, в предложениях *Aren't you the young man who married Fleur Forsyte?* или *A few steps more and they would be in the bright open space that spread out before them* наличие артикля создает коррелятивную связь между главной и придаточной частью.

Синтаксическая роль артикля проявляется также в закреплённости, обязательности артикля в некоторых структурных типах предложения. Так, с суще-

существительным в роли предикативного члена в предложениях типа: He is *a* sailor употребляется неопределенный артикль, так как предикативный член выражает причисление к определенному классу предметов:

The doctor was *a little* bearded man.; It is *a* most insidious thing.; She thought fighting evil was itself *an* evil; Fleur! It's *a* beautiful name.

В структурном типе предложения с *there is*, в котором утверждается или отрицается наличие чего-то, как, например, There was a general movement backward, существительное, обозначающее предмет, вводимый впервые, всегда употребляется с неопределенным артиклем (если оно исчисляемое в единственном числе) или без артикля (если оно неисчисляемое или во множественном числе): Once upon a time there lived *a* king.; Is there a Mr. Strickland? (то есть существует Миссис Стрикланд). Существительное, являющееся обстоятельством, употребляется с определенным артиклем: There was a general movement in *the* middle of the crowd. Это связано коммуникативным заданием предложения – ввести новый предмет в известной обстановке, то есть выразить определенное соотношение с денотатом в плане известное/неизвестное. Таким образом, здесь синтаксическая роль артикля в оформлении структуры предложения тесно переплетается с его коммуникативной ролью.

Однако коммуникативная роль артикля не всегда связана с определенным структурным типом предложения. Один и тот же структурный тип предложения может допускать употребление и определенного, и неопределенного артикля, при этом меняется соотношение с денотатом.

Возможно, например, употребление двух вариантов предложения:

I've told the chauffeur to take us to *a* restaurant.

I've told the chauffeur to take us to *the* restaurant –

в зависимости от того, имеется ли в виду определенный ресторан или любой ресторан. В этом случае роль артикля сводится к выражению определенности/неопределенности, которая зависит от того, известен ли предмет или вводится впервые. В связном тексте соотношение известного/неизвестного связано с актуальным членением предложения на две части – сообщение новой инфор-

мации (ремы) и сообщение уже известного из предыдущего изложения (темы). Такая расчлененность предложения связана с общим коммуникативным строем связной речи, поскольку каждое предложение опирается на предыдущий контекст и не может содержать только новую информацию.

3. ГЛАГОЛ

3.1. Общая характеристика

Глагол – часть речи, которая выражает грамматическое значение действия, то есть признак динамический, протекающий во времени. Грамматическое значение действия понимается широко: это не только деятельность в собственном смысле этого слова, но и состояние и просто указание на то, что данный предмет существует, что он относится к определенному классу предметов (лиц): *A chair is a piece of furniture. He wrote a letter. He will soon recover.* Важно то, что глагол передает признак не статически, не как приписываемое предмету (лицу) свойство, а как признак, обязательно протекающий в каком-то временном (хотя бы и неограниченном) отрезке. Этот признак – не отвлеченное название действия; так называемые личные (Finite) формы глагола всегда передают действие как исходящее от некоего агенса, поэтому синтаксическая функция личных форм глагола однозначна: они всегда являются сказуемым предложения.

Словоизменительная система глагола богаче и разнообразнее, чем у других частей речи; она включает не только обычный для флективных языков синтетический способ, то есть присоединение формантов к основе, но и аналитические формы. Следует отметить, что глагол – единственная часть речи, имеющая аналитические формы.

Словообразовательная структура глагола довольно бедна: аффиксация представлена очень малым количеством суффиксов, довольно распространены сложные глаголы, образованные путем конверсии, а также глаголы, образованные путем реверсии, то есть путем отбрасывания конечной части существительного: *to blackmail* (от *blackmailing*); *to sebathe* (от *sea-bathing*).

Наиболее распространенные суффиксы глагола. Суффикс германского происхождения: *-en: to redden, to strengthen*. Суффиксы романского происхождения: *-fy: to magnify, to dignify; -ize: to fraternize, to mobilize*.

Морфологическая классификация глаголов. Все английские глаголы подразделяются на две неравные группы на основании определенных морфологических свойств, а именно: по способу образования форм прошедшего времени и причастия второго.

Наиболее многочисленная группа – стандартные глаголы, образующие указанные формы (основные формы) путем прибавления дентального суффикса, имеющего три фонетических варианта, в зависимости от конечного звука основы: /d/ после звонкого согласного или гласного – *saved /seivd/, echoed /ekoud/*; /t/ после глухого согласного – *looked /lukt/* и /ɪd/ после дентального – *loaded /loudid/*. На письме этот суффикс имеет одну форму *-ed*.

Вторую группу образуют глаголы нестандартные, распадающиеся на множество подгрупп. Они образуют основные формы чередованием корневого гласного, иногда с прибавлением дентального суффикса.

Особую группу составляют глаголы неизменяемые: *to put, to let, to hit, to cast*.

В подгруппе, обычно называемой «смешанной», чередование гласного комбинируется с прибавлением дентального суффикса: *to keep – kept – kept, to weep – wept – wept*.

Глагол бытия имеет следующие формы : *am – is – are; was – were*.

Под функциональной классификацией глаголов понимается классификация глаголов по их способности выступать в том или ином типе сказуемого. Эта способность непосредственно вытекает из степени лексической однозначности глагола. Глаголы знаменательные – это глаголы, лексически полноценные, самостоятельно выражающие то или иное действие или состояние. Глаголы служебные – это глаголы, функция которых в составе сказуемых является чисто грамматической.

Служебные глаголы подразделяются на вспомогательные и связочные. Вспомогательные глаголы участвуют в аналитической форме глагола как чисто

грамматический компонент; их лексическая семантика совершенно утрачена, и поэтому они могут сочетаться с такими знаменательными глаголами, лексическая семантика которых противоречила бы семантике вспомогательного глагола, если бы последняя как-то проявлялась: ср. / *have lost my umbrella*, где глагол *to lose* был бы невозможен в сочетании с *have*. Именно полная утрата вспомогательными глаголами лексической семантики обуславливает то положение, которое является основным признаком аналитической формы – отсутствие синтаксических отношений между компонентами формы.

Вторым подклассом служебных глаголов являются глаголы-связки. Их грамматическая функция состоит, по определению А. И. Смирницкого, в указании на связь предмета (явления) с каким-либо его признаком. Следовательно, глагол-связка функционирует как самостоятельная синтаксическая единица. Глаголы-связки также выступают с обесцвеченной лексической семантикой, но последняя в какой-то мере отражена в характере передаваемой ими связи. Глаголы *to be*, *to keep* обозначают сохранение признака, глаголы *to become*, *to get*, *to turn* – его изменение.

Модальные глаголы передают отношение к действию; это отношение – возможность, долженствование и т. п. – является их грамматическим значением.

Модальные глаголы имеют ущербную парадигму. Совершенно отсутствуют у них категории лица и числа, не все модальные глаголы имеют формы прошедшего времени. Формы будущего у них отсутствуют; значение будущего передается описательными оборотами.

Грамматические категории глагола

Английский глагол имеет очень развитую систему видовременных форм, противопоставление действительного и страдательного залога, противопоставление изъявительного, сослагательного и повелительного наклонений. Это основные глагольные категории, охватывающие всю систему глагола в целом.

Все указанные категории действуют в пределах личных форм. Но существуют, кроме того, неличные формы – причастие, герундий, инфинитив, имеющие особые функции и передающие иные отношения, чем личные формы.

Категории лица и числа – категории внутрипарадигматические, существующие в любой парадигме личных форм глагола. Таково положение, обычное для флективных языков; ср., например, русск. *читаю, читаешь, читаете* и так далее, *буду читать, будешь читать...* Правда, в прошедшем времени русского глагола лицо не выражено в глагольной форме (*я, ты, он читал, читала*), но зато выражена категория рода, глагольной форме обычно несвойственная, – результат происхождения этих форм из древнего причастия.

В английском категории лица и числа выражены весьма слабо. Так, в претерите всех глаголов, кроме глагола бытия, нет форм лица и числа; *came, stopped, looked* и так далее получают отнесенность к лицу и числу только через местоимение или существительное, являющиеся подлежащим предложения: *he came, the train stoped, they looked*.

В презенсе глагол бытия имеет асимметричную парадигму: в единственном числе выражены первое и третье лицо, множественное число не имеет форм лица: *am, is, are*. Остальные глаголы имеют одну-единственную форму, передающую значение третьего лица единственного числа: *comes, looks*. Морфологическая парадигма здесь совершенно асимметрична: окончание *s* не передает категории числа, так как существует форма, обозначающая единичность и не имеющая *-s*: это так называемая форма первого лица, где, однако, отнесенность к лицу передается местоимением: *I look*. Окончание *-s* не передает также категории лица, ибо существует глагольная форма, которая может быть отнесена к третьему лицу – *they look* – и не имеющая окончания *-s*. Таким образом, парадигматически форма глагола на *-s* изолирована. Однако, если обратиться к ее функционированию в предложении, мы видим, что она очень четко противопоставлена форме подлежащего, выраженного существительным; *the train stops, the trains stop*. Таким образом, морфологически изолированная форма оказывается хорошо интегрированной синтаксически.

В парадигме будущего времени, по правилам школьной грамматики, существуют формы лица: для первого лица обоих чисел *shall*, для остальных – *will*. Категория числа, следовательно, даже по этим правилам отсутствует. Но и

категория лица гораздо менее четко выражена, чем это формулирует нормативная грамматика: во-первых, существует в разговорной речи форма -'ll, лишенная признаков лица или числа; во-вторых, наряду с употреблением формы -'ll, очень сильна тенденция употреблять *will* с местоимениями первого лица.

Таким образом, как мы видим, категории лица и числа представлены фрагментарно и асимметрично. Это – остаточные категории (ранее они были выражены более системно).

3.2. Категория вида

И. П. Иванова считает, что видовой характер глагола – это зависимое грамматическое значение, объединяющее глаголы по отношению обозначаемого ими действия к пределу. Глаголы подразделяются на этом основании на предельные, непредельные и глаголы двойственного видového характера. Предельные глаголы – это глаголы, обозначающие такое действие, которое по достижении предела не может продолжаться: предел ставит барьер, действие исчерпало себя. Таковы глаголы, например, *to arrive, to bring, to catch, to break, to discover*; невозможно продолжать прибывать (*to arrive*), после того как прибытие совершилось; невозможно продолжать ловить после того, как то, что ловили, поймано и т. д. Непредельные глаголы не содержат семантики предела в обозначаемом ими действии; предел может мыслиться как поставленный извне, обусловленный внеязыковой реальностью, но не как вытекающий из семантики глагола: *to steep, to live, to belong, to enjoy*. Разумеется, все обозначаемые приведенными глаголами действия рано или поздно заканчиваются, но не в силу внутреннего предела. Группа непредельных малочисленна. Она включает глаголы, обозначающие статичное отношение как объективного, так и субъективного порядка, а также глаголы положения в пространстве: *to consist, to be, to love, to stand, to lie* и т. п.

Между этими двумя группами находится многочисленная группа глаголов двойственного характера, способных выступить в том или другом значении, в зависимости от контекста; *to laugh, to feel, to move, to walk, to look*:

Then, from the first court, Crawford walked smoothly into view. (Snow) The rain swept his face and he moved away quickly. (R. Williams) – предельное значение;

He would have to walk the five miles north. (R. Williams) ... It was long road into the town. Nothing moved along it, except the bare trees in the wind. (R. Williams) – не-предельное значение.

Основными факторами контекста, способствующими реализации того или иного значения, являются обстоятельства, а также наличие однородного сказуемого, выраженного предельным или не-предельным глаголом.

Как при всех семантических и семантико-грамматических классификациях, границы между группами неустойчивы. Не-предельный глагол в некоторых условиях контекста может выражать предельное значение; но предельные глаголы, как правило, не утрачивают значения внутреннего предела.

Видовой характер глагола – отнюдь не грамматическая категория, так как он не имеет соответствующих формальных признаков.

Необходимо подчеркнуть, что видовой характер глагола не совпадает с русским совершенным и несовершенным видом. Не-предельные глаголы соответствуют несовершенному виду: *спать, лежать, жить*. Но предельность может передаваться в русском как совершенным, так и несовершенным видом: ср. *he approached* – *он приблизился* (совершенный вид), но *he was approaching* – *он приближался* (несовершенный вид).

3.3. Категория корреляции

Идея выделения в системе английских tenses особой категории, отличной по своему грамматическому содержанию и от категории времени, и от категории вида, принадлежит А. И. Смирницкому, который еще в работе, опубликованной в 1955 г., описал ее под названием категории временной отнесенности. Основанием для предположения о том, что в английском языке существует наряду с видом и временем еще одна глагольная категория, послужил анализ многочисленных концепций совокупности форм tenses английского языка, который показал принципиальную несовместимость этих концепций с современными представлениями о системе. В работах как зарубежных, так и отечественных исследователей формы группы перфекта толковались или как формы вида, или как формы времени.

Таким образом, заслуга А. И. Смирницкого состоит не в том, что он обнаружил у перфекта значение временной отнесенности, а в том, что он показал, что именно это значение, а не другие, также издавна приписываемые перфекту, есть его основное значение, отличное от значений времени и вида и противопоставляющее перфектные формы неперфектным, то есть являющееся категориальным значением перфекта.

Категория временной отнесенности построена по принципу бинарной оппозиции. Ее маркированным членом является перфект, который характеризуется с формальной стороны показателем «have + причастие II», а со стороны содержания – значением соотношения выражаемого им действия с каким-то определенным последующим моментом времени. Последний может быть выражен непосредственно, путем прямого указания на время, или опосредованно, при помощи какого-либо иного действия. Немаркированный член оппозиции – неперфектная форма – характеризуется отсутствием (нулем) специального формального показателя и отрицательным показателем со стороны содержания – у нее отсутствует значение соотношения выражаемого ею действия с каким-либо последующим моментом времени. Следует отметить, что немаркированная форма может передавать и отношения соотношения действия с последующим моментом времени, причем происходит нейтрализация оппозиции, то есть стирание различительного признака, который лежит в основе данной оппозиции.

e. g. He determined to fly away. But before he *had opened* his wings, a third drop fell и Before they *went on* to the meadow, they passed the great oak; или No sooner *had I started* speaking than the train began to move и No sooner *were* we face to face than I recognized that he was afraid of me; а также After the first copy *was written*, he brought it to his grandfather и Then they moved on, after the tire *had been replaced*.

3.4. Категория наклонения

Вопрос о категории наклонения в системе современного английского глагола является одним из наиболее сложных и запутанных. В существующих работах по грамматике английского языка высказываются самые различные точки зрения на номенклатуру и характер глагольных наклонений; число наклоне-

ний, устанавливаемое различными исследователями, колеблется от более чем десяти до полного отрицания существования форм наклонения у английского глагола. Причина таких расхождений кроется в различии в исходных принципах и методах анализа языкового материала, в частности, в различной трактовке так называемых «аналитических форм». Принципиально важную роль играет, в частности, разница в трактовке сочетаний модальных глаголов с инфинитивом, многие из которых признаются рядом исследователей аналитическими формами наклонения; немалую роль играет также тенденция некоторых грамматистов исходить не из языковых форм, а из логико-психологических и семантических категорий. Иногда на трактовку проблемы наклонения в современном английском языке оказывает влияние схема наклонений других языков или более ранних периодов развития английского языка (древнеанглийская и, шире, древне-германская система наклонений, существенно отличавшаяся от системы современного английского языка).

Наклонение – это грамматическая категория глагола, выражающая отношение говорящего к действию с точки зрения реальности, а также желательности, необходимости, гипотетичности и так далее его совершения. В английском языке различают три наклонения: изъявительное (или индикатив), выражающее действие реальное или планируемое как реальное; повелительное (или императив), выражающее не действие, а побуждение к его совершению, и сослагательное (или субъюнктив), выражающее гипотетическое действие – нереальное, желательное, предполагаемое, противоречащее действительности.

Из всех наклонений *изъявительное* не имеет специальной формы выражения, а включает в себя все глагольные формы Indefinite, Continuous, Perfect и Perfect Continuous во всех временных сферах в действительном и страдательном залогах. Действие, выраженное в изъявительном наклонении, представляется как реальное, совершившееся в прошлом, совершаемое в настоящем или реальное в будущем. Именно поэтому Г. Суит называет его *fact mood*. Его модальное значение реальности может быть рассмотрено как фон, как нулевая категория модальности (в терминологии акад. В. В. Виноградова) для более специфических модальных значений повелительного и сослагательного наклонений.

Таким образом, и по своим формальным признакам, и по основному содержанию изъявительное наклонение является немаркированным, слабым членом оппозиции.

Модальность как отношение содержания высказывания к действительности может выражаться не только грамматическими, но также и лексическими и интонационными средствами. В зависимости от общего содержания предложения модальность может иметь различные значения – возможность, предположение, уверенность, сомнение и т. д. Модальность, выраженная грамматически, манифестируется глагольной формой и поэтому всегда реализуется в значении или состоянии, характеризуя его с точки зрения реальности или нереальности (гипотетичности).

Повелительное наклонение выражает непосредственное волеизъявление (термин А. И. Смирницкого), обращенное к собеседнику. По форме глагол в повелительном наклонении совпадает с инфинитивом и с настоящим временем основного разряда, кроме 3-го лица единственного числа: *Stop talking! Be quiet!* Существенным отличием от инфинитива, однако, является, во-первых, отсутствие частицы *to* и, во-вторых, отличие отрицательной формы инфинитива */told you not to talk/* от отрицательной формы повелительного наклонения: *Don't talk!* Наконец, весьма важным представляется замечание А. И. Смирницкого об отсутствии у повелительного наклонения вопросительной формы. Проблема грамматической омонимии, несомненно, весьма сложный вопрос: представляется, однако, несомненным, что она должна решаться с учетом не только формы, но и ее функционирования. В случае повелительного наклонения отличие функционирования не ограничивается фактами, описанными выше: в то время, как изъявительное наклонение всегда функционирует в сочетании с подлежащим, выраженным или существительным, или местоимением, или каким-либо другим способом, повелительное наклонение может функционировать с подлежащим, выраженным местоимением, только при резкой эмфазе: *You stay here!*

Для повелительного наклонения характерна особая интонация, без которой глагольная форма теряет значение повелительного наклонения и превращается в форму инфинитива. Специфическая интонация сближает повелительное

наклонение также с междометиями, поскольку последние могут непосредственно выражать волеизъявления. Это сходство способствовало переходу некоторых форм повелительного наклонения в междометия. Например, *Come here*, где глагол «come» сохраняет свое значение «приходить» и является формой повелительного наклонения и *Come, now!*, где глагол «come» теряет свое значение (так же, как и наречие «now») и все сочетание является застывшей формулой, имеющей значение: «ну хватит, ну перестань, успокойся»!

Значение побуждения очерчивает рамки употребления повелительного наклонения в определенном типе повелительного предложения и исключает возможность его употребления в вопросительном предложении, поскольку вопрос есть своего рода констатация действия, а повелительное наклонение не обозначает действия.

Выражение побуждения к действию, обращенное не к непосредственному собеседнику, передается конструкцией с глаголом *let*: *let us begin; let her try again*. Глагол *let* в этих случаях стоит в неударной позиции и десемантизирован. Тем не менее сочетания *Let us go* и *let him go* имеют оттенок по сравнению с повелительным наклонением: оттенок «приглашения к действию» в *Let us go* и оттенок «разрешения», «невмешательства» в *let him go*. Кроме того, обе формы *Let us go* и *let him go* следует поставить в один ряд с формой *let me go*, значение которой можно охарактеризовать как «предложение своих услуг». Все эти соображения наводят на мысль, что сочетание формы типа *let us go* вряд ли можно считать полноценной аналитической формой повелительного наклонения, хотя они, безусловно, втягиваются в сферу этого наклонения.

Общее значение (инвариант) *сослагательного наклонения* – это выражение нереального гипотетического действия или состояния, представляемого в воображении говорящего (*the thought-mood* в терминологии Г. Суита).

Гипотетическое действие может мыслиться как желаемое, условное, необходимое, предполагаемое, противоречащее действительности и т. д. В соответствии с этим в грамматике английского языка различаются несколько вариантов сослагательного наклонения, которые выделяются некоторыми грамматистами как отдельные виды сослагательного наклонения.

Основная трудность, связанная с этим наклонением, касается прежде всего способа оформления. Древняя система оппозиций форм изъявительного и сослагательного наклонений, имевшая морфологическое оформление (например, прошедшее время множественного числа в изъявительном наклонении было *writon* «мы писали», а прошедшее время множественного числа в сослагательном наклонении – *writen* «мы писали бы»), с течением времени нейтрализовалась. Уже в древнеанглийском языке форма сослагательного наклонения дифференцировалась по лицам, хотя дифференциация по числам оставалась. В современном английском языке имеются лишь остатки этой системы, которые обычно называются синтетическими формами (*I be, I knew, he be, he knew, I were, he were*). Остальные формы сослагательного наклонения образовались аналитически, из вспомогательного глагола + любая форма инфинитива (*do, be doing, have done, have been doing, be done, have been done*), причем образовалось несколько параллельных систем: С глаголами *should* и *would* образовалась система форм, дифференцированная по лицам, по аналогии с будущим и будущим в прошедшем. Эта аналогия ставит формы *should/would* в общую систему форм глагола. В ней, так же как и в будущем времени, наблюдается тенденция к стиранию – дифференциации по лицам – преобладает форма *would* для всех лиц или стяженная форма *'d*:

If Manchester City had won last week I *should have* got thirty thousand.; My dear boy, if I didn't like you I *wouldn't have made* you the offer.; You're not a very thoughtful host or *you would have offered* me refreshment before this.; She must have something to eat, or *she would be fainting*.

С глаголом *would* для всех лиц. Поскольку тенденция к унификации вспомогательного глагола наблюдается во всей системе глагола, изоляции этой системы форм не происходит. Эта система форм обнаруживает специализацию – выражает только желаемое действие в будущем по отношению к другому действию.

С глаголом *should* для всех лиц. Эта система форм является изолированной в общей системе глагола, так как факт употребления *should* для всех лиц снимает аналогию с формами будущего и будущего в прошедшем.

It's cruel I *should make him suffer so!*; How strange that *she and he should be engaged* in work together!

Кроме того, в сферу сослагательного наклонения втягиваются формы глаголов *may (might)* и *can (could)*, которые также могут употребляться без ориентации во временном плане.

Наряду с аналитическими формами для выражения гипотетического действия используются временные формы *Past Indefinite* (для выражения гипотетического действия в настоящем и будущем) и формы *Past Perfect* (для выражения гипотетического действия в прошлом, противоречащего действительности).

Категория залога возможна в сослагательном наклонении. Категория времени как таковая оказывается переосмысленной: если в изъявительном наклонении ориентация действия во времени естественно вытекает из реальности действия и представлена трихотомически (настоящее, прошедшее, будущее), в сослагательном наклонении временная ориентация другая: действие мыслится либо как еще возможное (предполагаемое, желательное), либо как уже невозможное, так как примысливается к предшествующему периоду времени. Поэтому разграничивается только план предшествования и общий недифференцированный план, включающий настоящее и будущее.

Значительную трудность для практического усвоения и теоретического осмысления представляет следующее: если в индикативе богатство форм выражает различные грамматические значения (времени, вида, залога, временной отнесенности, не говоря уже о лице и числе) и эти значения закреплены за отдельными формами, то в сослагательном наклонении различные оттенки гипотетичности не закреплены за формами. Поэтому многочисленные попытки лингвистов систематизировать все формы в зависимости от выражаемых ими значений или все значения в зависимости от формы не привели к положительным результатам. В самом деле, условное действие может выражаться формами *if he come, if he came, if he had come, should he come*. Желательное действие выражается формами *he knew, he had known, he were, that he should come, he may (might) come*. С другой стороны, одна и та же форма может выражать разные значения гипотетического действия. Так, *he should come* может выражать необ-

ходимость (It is necessary that he should come), сомнение (We feared lest he should miss the whole thing), заставительность (I order that he should do it) и т. д. Формы he knew – he had known могут выжать нереальное условие (if he knew – if he had known) необходимость (It is time he knew – It is time he had known) желательность (I wish he knew..., I wish he had known it long before), гипотетичность для выражения сравнения (He spoke as if he knew – he spoke as if he had known It all along).

По существу в английском языке нет системы форм сослагательного наклонения, а есть набор часто синонимичных, но не всегда взаимозаменяемых форм. Их взаимная незаменяемость определяется тем, что употребление отдельных форм распределено в соответствии с синтаксическим построением и некоторые из них употребляются только в определенном лексическом окружении (то есть имеют свою дистрибуцию). Вне определенной структуры сама по себе форма не является показателем того или иного варианта сослагательного наклонения и, более того, не всегда является показателем сослагательного наклонения вообще, так как формы за исключением he be, he go, I were, he were омонимичны с формами индикатива. Очевидно, эта омонимичность форм и послужила причиной того, что в языке сложилась закрепленность форм за определенными синтаксическими построениями.

Часто в силу неполноты предложения или других причин, по которым предложение не обладает конструктивной однозначностью, глагольная форма может иметь двоякое значение. Так, в следующем предложении значение форма *would be improved* может быть понято и как будущее действие (Future in the Past), и как предполагаемое действие (сослагательное наклонение);

She hinted that the play *would be improved* by cutting. Однако широкий контекст, как правило, обеспечивает однозначность значения форм в практике речевого общения.

ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ

Агнец – (часто) одушевленный участник ситуации, сознательно и целенаправленно действующий в некоторой ситуации, как правило оказывающий какое-либо воздействие на некоторый объект с намерением достижения той или иной цели.

Атрибуция – способ приписывания присущего вещи признака, при этом признак мыслится как присущий предмету постоянно, неизменно, как неотъемлемая характеристика предмета, которая не может быть от него отделена.

Дискурс – понятие, перекликающееся с понятием *текст*, но не тождественное ему. В отличие от текста дискурс не сводится только к письменной форме речи, спонтанен, а значит, не идеален с точки зрения формы, структурно рыхл, стилистически шероховат. Дискурс есть вербальная реакция человека на ситуацию общения; он есть речь, «погруженная в жизнь», вид деятельности человека наряду с другими видами деятельности.

Единство сверхфразовое (сложное синтаксическое целое) – основная единица *текста*, внутритекстовый блок, представляющий собой цепочки предложений, характеризующиеся относительной структурной и смысловой завершенностью.

Значение грамматическое – содержательная сущность, объединяющая группы слов и типы предложений на основе реализации ими неких обобщенных семантических параметров, таких, как «предметность», «действие», «акциональность», «статальность» и т. п.

Категория грамматическая – в широкой трактовке термин «грамматическая категория» употребляется применительно к любому классификационному объекту грамматики, например «категория имени», «категория глагола», «категория предложения», «категория текста» и т. д. В более привычной, узкой трактовке грамматическая категория понимается как обозначение конкретных содержательных параметров *морфологии* и *синтаксиса*. В этом смысле говорят о грамматических категориях рода, числа, падежа, вида, склонения и т. д. Грамматические категории делятся на именные и глагольные, общие и

частные, словоизменительные и классификационные, открытые и скрытые, морфологические и синтаксические.

Категория понятийная – релевантная для языка ментальная категория, ориентированная, с одной стороны, на логико-психологическую категорию, а с другой — на *грамматическую/семантическую категорию* языка. Представляя собой опосредованный универсальными законами мышления результат человеческого опыта, понятийные категории, в свою очередь, являются основой грамматических/семантических структур языка, необходимой предпосылкой функционирования языковой системы в целом.

Классификация языков (типология языков) – языки мира могут классифицироваться по трем признакам: 1) по происхождению (генетическая классификация); 2) по внутривидовому устройству (структурно-типологическая классификация, морфологическая классификация или типология); 3) по синтаксическому принципу.

Концепт – любой дискретный содержательный элемент сознания; операционная сущность, при активации и манипулировании которой осуществляется мышление. Будучи вовлеченными в речемыслительный процесс, концепты становятся мыслительными референтами.

Концептуализация – процесс формирования концептов в мозге человека в результате его чувственного (визуального, аудитивного, тактильного и т. п.) контакта с миром.

Модальность – грамматическая категория, в трактовке которой различают широкий и узкий подходы. В рамках широкого подхода модальность трактуется как категория предложения, выражающая отношение его содержания к действительности с точки зрения говорящего и включающая такие аспекты высказывания, как его эмотивность/экспрессивность, коммуникативная целеустановка, отрицание, оценочность, время. Узкое понимание модальности базируется на ее истолковании в логике как характеристики одной из основных логических форм – суждения.

Модальность объективная – способность предложения определять степень присущности признака тому, о чем идет речь в предложении, и посредством этого устанавливать связь между содержанием предложения и внеязыковой действительностью.

Модальность субъективная – если объективная модальность есть степень присущности признака предмету, то субъективная модальность является степенью познанный говорящим степени присущности признака предмету.

Морфология – раздел науки о языке, изучающий, с одной стороны, словообразование, а с другой – словоизменение. Объектом морфологии как науки о словообразовании является морфологическая структура слова, описываемая в таких терминах, как «корень», «префикс», «флексия» и т. д. Объектом морфологии как науки о словоизменении является парадигматика слова, то есть закономерности изменений его формы по имеющимся у него как у части речи словоизменительным категориям, например, по категории числа у существительных (*table – tables*), по категории времени у глаголов (*walk – walked*), по категории падежа у некоторых классов местоимений (*he – him*) и т. д.

Норма грамматическая – свод правил, которыми надлежит руководствоваться в речевой деятельности, которым специально и целенаправленно обучают и нарушение которых рассматривается как отклонение от общепринятого стандарта, а потому порицается и обычно корректируется.

Оппозиция – определенного типа формальное противопоставление, в рамках которого реализуется грамматическая категория. Оппозиции различаются по количественному признаку (бинарные, тринарные и многочленные) и качественному признаку (эквиполентные, привативные и градуальные).

Парадигматика слова – закономерности изменений формы слова по имеющимся у него как у части речи словоизменительным категориям, например, по категории числа у существительных (*table – tables*), по категории времени у глаголов (*walk – walked*), по категории падежа у некоторых классов местоимений (*he – him*) и т.д.

Предикативность – соответствие содержания предложения обозначаемой им внеязыковой действительности; способность предложения называть признак (в широком смысле этого слова) того, о чем в предложении идет речь. Свидетельством предикативности предложения является наличие в предложении предиката. Предложение языка реализует базовую модель суждения *S есть P*. *P* как предикат суждения появляется в результате мыслительной операции предикации и обеспечивает наличие в предложении предикативности.

Предикация (предицирование) – способ приписывания признака предмету, предполагающий рассмотрение признака как отдельного или отделимого от предмета, внутренне ему не присущего, такого, который носит временный и изменчивый характер. В таком случае речь о единстве предмета и признака не идет, предмет и признак мыслятся раздельно (ср. *атрибуция*). Для того чтобы признак мыслился как присущий предмету, нужно совершить мыслительную операцию приписывания признака предмету, или, говоря по-иному, предицирования признака предмету. Естественно-языковым рефлексом логической предикации является *предложение*. Например, *The apple is green; The building is beautiful; The water is cold*. Предикация есть механизм реализации *предикативности*. Предикация осуществляется глаголом, который в силу наличия у него *грамматических категорий* наклонения, времени и лица способен приписывать подлежащему предложения обозначаемый им признак как соответствующий/не соответствующий действительности, относящийся к сфере прошлого, настоящего или будущего и приложимый к участникам коммуникативного акта или лицам, предметам, не являющимся участниками коммуникации.

Предложение – языковой знак, денотатом которого является внеязыковая ситуация. Предложение является более сложным образованием, чем слово, поскольку способно включать в свой состав слова. Является единицей синтаксиса (наряду со словосочетанием). Существуют несколько типов определений предложения, основные из которых следующие:

- грамматическое определение – предложение есть сегмент устной или письменной речи, обладающий признаками *модальности* и *предикативности*;

- логическое определение – предложение есть суждение, выраженное словами;
- психологическое определение – предложение есть совокупность индивидуальных представлений говорящего, выраженных в языковой форме;
- фонетическое определение – предложение есть сегмент речи, обладающий интонационной завершенностью и отделенный от других сегментов речи паузами;
- графическое определение – предложение есть последовательность слов, ограниченная на письме двумя точками.

Предложение простое – определяется как такое, которое содержит в себе один предикативный центр, одну *предикацию*.

Предложение сложное – определяется как такое, которое содержит более чем один предикативный центр, выражает более чем одну *предикацию*.

Синтаксис – раздел грамматики, изучающий, во-первых, теорию словосочетания, во-вторых, теорию предложения. Как теория словосочетания синтаксис рассматривает такие вопросы, как природа компонентов словосочетания, типы синтаксических связей, типы словосочетаний и др. В качестве теории предложения синтаксис представляет собой учение о структурных и коммуникативных типах предложения, способах связи между компонентами сложного предложения, типах придаточных предложений в рамках сложноподчиненных и др.

Способ грамматический – определенные приемы, или механизмы, экспликации грамматических аспектов языка. Все грамматические способы можно разделить на два больших типа – синтетические и аналитические, в зависимости от того, имеют ли место формальные изменения внутри слова или вне его. Кроме того, все грамматические способы можно подразделить на широко представленные, продуктивные, типичные для данного языка и нетипичные, сравнительно мало представленные в данном языке. К числу синтетических грамматических способов в современном английском языке относятся следующие: внешняя аффиксация, внутренняя флексия, супплетивизм, ударение. К аналитическим грамматическим способам относятся вспомогательные глаголы, порядок слов, внешняя категоризация, редупликация.

Структура слова морфологическая – механика соединения морфем внутри слова, набор морфем внутри словоформы, описывается в таких терминах, как корень, префикс, флексия и т. д.

Эллипсис – структурная неполнота предложения. Эллиптическое предложение всегда может быть «достроено» до полного. Выделяются два различных типа эллипсиса: *парадигматически восполняемый эллипсис* и *синтагматически восполняемый эллипсис*.

Эллипсис парадигматически восполняемый – структурно неполное предложение, восполняемое до структурно полного аналога при помощи обращения к лингвистической компетенции носителя языка, то есть к знанию им соответствующих правил структурирования предложения. Например, вопрос *Ready?*, адресованный одним собеседником другому, без труда восстанавливается последним до полного *Are you ready?* на основе знаний норм английской грамматики и не требует обращения к контексту речи.

Эллипсис синтагматически восполняемый – структурно неполное предложение, восстанавливаемое до структурно полного аналога исключительно благодаря наличию соответствующего лингвистического контекста. Например, в вопросно-ответном единстве *How was your journey? – Fine* ответ может быть восполнен до структурно полного коррелята *My journey was fine* благодаря наличию предшествующего контекста.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Бархударов, Л. С. Очерки по морфологии английского языка / Л. С. Бархударов. – М., 1983.
2. Блох, М. Я. Практикум по теоретической грамматике английского языка = Theoretical English Grammar: Seminars : учебное пособие / М. Я. Блох. – М., 2008.
3. Блох, М. Я. Теоретическая грамматика английского языка = A Course in Theoretical English Grammar : учебник / М. Я. Блох. – М., 2009.
4. Блох, М. Я. Теоретические основы грамматики : учебник / М. Я. Блох. – 4-е изд., испр. – М., 2008.
5. Иванова, И. П. Теоретическая грамматика современного английского языка / И. П. Иванова, В. В. Бурлакова. – М., 1981.
6. Ильиш, Б. А. Структура современного английского языка / Б. А. Ильиш. – Л., 1971.
7. Корнеева, Е. А. Очерки по морфологии английского языка / Е. А. Корнеева. – Л., 1976.
8. Ривлина, А. А. Теоретическая грамматика английского языка : учебно-методическое пособие / А. А. Ривлина. – Благовещенск, 2009.
9. Смирницкий, А. И. Морфология английского языка / А. И. Смирницкий. – М., 1959.
10. Смирницкий, А. И. Синтаксис английского языка / А. И. Смирницкий. – М., 1960.
11. Хаймович, Е. С. Курс по английской грамматике / Е. С. Хаймович, Б. И. Роговская. – М., 1967.
12. Худяков, А. А. Теоретическая грамматика английского языка : учебное пособие / А. А. Худяков. – М., 2008.

Ведущий редактор
Е. В. Кондаева

Ведущий инженер
Г. А. Чумак

Подписано в печать 02.11.2010 г.
Формат 60x84 1/16. Усл. печ. 3,0.
Тираж 50 экз. Заказ _____.

**Издательство Орского гуманитарно-технологического института
(филиала) Государственного образовательного учреждения
высшего профессионального образования
«Оренбургский государственный университет»**

462403, г. Орск Оренбургской обл., пр. Мира, 15 А